

УДК 94(571.6)

Землянский В. Л.

Временное Народное собрание Дальнего Востока: основные вехи деятельности первого дальневосточного парламента

В 2020 г. исполнилось 100 лет со дня созыва первого высшего представительного органа власти дальневосточного региона – Временного Народного собрания Дальнего Востока (далее – Народное собрание). Отмечаемое в этом же году столетие Дальневосточной республики, несомненно, вызовет интерес профессиональных историков и общественности к региональным правительствам периода гражданской войны в России 1918–1922 гг. Актуальность изучения истории регионального парламентаризма также связана с планируемым общероссийским голосованием по поправкам к Конституции РФ, в том числе касающимся изменений в полномочиях Федерального Собрания РФ.

Советская историография гражданской войны на Дальнем Востоке представлена множеством работ, но тема Народного собрания поднималась в ней достаточно редко. В вышедшем в конце 1920-х гг. исследовании бывшего депутата П. С. Парфенова рассмотрены работа парламентариев по объединению дальневосточных областей, обсуждение на заседаниях парламента вопроса о вхождении Приморья в состав Дальневосточной республики и деятельность комиссии по приему каштелевских войск [39]. Л. И. Беликова осветила вопросы принятия 25 июня 1920 г. декларации Народного собрания, избрания комиссии по объединению дальневосточных областей, борьбы коммунистической фракции за признание правительства ДВР [2].

Впервые подробный анализ положения о выборах, положения о Народном собрании, первых заседаниях и внутренней структуры парламента был представлен в монографии В. В. Сониной, вышедшей в 1990 г. Владивостокский историк указал, что при конструировании Народного собрания использовался опыт как иностранных парламентах, так и Государственной думы [45].

В современной историографии отдельные вопросы, связанные с деятельностью первого дальневосточного парламента, рассмотрены в монографиях Ю. Н. Ципкина [46], В. Г. Кокоулина [35], Д. А. Ляхова [37], статьях Ф. А. Попова [40; 41] и третьем томе академического исследования истории Дальнего Востока России [34].

Среди исследований дальневосточного парламентаризма выделяется монография А. А. Азаренкова, посвященная созданию буферной республики в 1920 г. В ней историк отмечает, что с созывом Народного собрания в Приморье утвердился демократический режим, а возможность повторения японского вооруженного выступления заставило большевиков пойти на коалицию с представителями цензовых групп [1]. Несмотря на то, что тема Народного собрания не раз становилась предметом исследований, можно констатировать отсутствие обобщающей работы о деятельности первого дальневосточного парламента, что и определило цель настоящей статьи.

Цель статьи – рассмотреть основные направления деятельности депутатов Народного собрания.

Созыв парламента. Права и обязанности депутатов

Японское вооруженное выступление в апреле 1920 г. в Приморской области помешало большевикам провести советизацию края. Находившееся у власти во Владивостоке Временное правительство Дальнего Востока объяви-

© Землянский В. Л., 2020

ЗЕМЛЯНСКИЙ Вадим Леонидович, старший научный сотрудник Информационного историко-научного центра – Военной исторической библиотеки Генерального штаба Вооруженных Сил РФ (г. Санкт-Петербург). E-mail: groningen1991@gmail.com

ло в мае 1920 г. о создании высшего представительного органа власти дальневосточного региона России.

Парламент должен был решить сразу несколько задач: стать гарантией невмешательства иностранных государств во внутреннюю политику; попытаться прекратить интервенцию; повысить авторитет земского правительства [1, с. 52]. Созыв парламента произошел исключительно благодаря образованию единого национального фронта против интервенции и решению большевиков о желательности иметь представительный орган власти в Приморье.

Депутат, член коммунистической фракции А. С. Леонов в 1923 г. признал, что большевики пошли на создание Народного собрания, чтобы не допустить повторения "колчаковщины авантюры" [42, с. 310–311], а председатель Совета управляющих ведомствами, один из лидеров приморских большевиков П. М. Никифоров в воспоминаниях указал, что созыв парламента воспринимался коммунистами как событие, которое "сыграет значительную политическую роль в борьбе с интервенцией, как объединяющий центр всех общественных сил" [38, с. 207–208]. В итоге, в начале мая 1920 г. началась подготовка положения о выборах в дальневосточный парламента [41, с. 12].

25 мая 1920 г. правительство утвердило положение о выборах в парламента, получивший название Временное Народное собрание Дальнего Востока. Система выборов предполагала избрание депутатов от нескольких групп (курий). Жители городов и поселков избирали своих представителей по пропорциональной системе, сельское население – по мажоритарной. Торгово-промышленные организации, производственные и профессиональные союзы, а также 8 политических партий (из них 7 социалистических) имели право делегировать своих представителей в парламента [45, с. 21–22].

7 июня 1920 г. правительство приняло положение о Народном собрании. Согласно статьям положения, парламента осуществлял законодательную власть совместно с правительством, закон вступал в силу только после принятия депутатами и одобрения правительством, а право законодательной инициативы принадлежало как парламентариям, так и членам правительства. Перед парламентом был политически ответствен Совет управляющих ведомств – высший исполнительный орган власти [37, с. 73–79].

К правам и обязанностям парламента относилось: рассмотрение и принятие законов, осуществление высшего надзора за управлением, рассмотрение и одобрение договоров с иностранными государствами, утверждение росписи доходов и расходов, создание парламентарских комиссий и т.д. [3, с. 2] К 7 сентября 1920 г. в Народном собрании имелось 15 комиссий [16, с. 2]. Парламент должен был работать до открытия постоянного высшего представительного органа власти, избранного на основе всеобщего избирательного права. В случае если через год постоянный парламента не был бы избран, то планировалось организовать новые выборы в Народное собрание.

Правительству не удалось провести выборы на всей территории Дальнего Востока. Амурская область и Забайкалье под властью атамана Г. М. Семенова не признали власть Владивостока. Летом 1920 г. выборы состоялись на большей части территории Приморья. Позднее парламентариев избрало население полосы отчуждения КВЖД, Камчатки и Сахалина.

В приморских городах победу на выборах с большим преимуществом одержали социалисты. Так, во Владивостоке за список межпартийного совещания социалистических партий (социалистический блок), в состав которого вошли большевики, меньшевики, левые эсеры, сибирские эсеры, народные социалисты, проголосовали 22 564 чел. из 28 853 принявших участие в голосовании [4, с. 4]. Второе место получили прогрессивные демократы, третье – эсеры, вошедшие в состав соцблока после выборов.

3 августа 1920 г. в Народном собрании насчитывалось 135 депутатов: 69 членов беспартийной крестьянской фракции, 27 коммунистов, 9 цензовиков, 6 эсеров, 6 меньшевиков, 5 кадетов, 3 сибирских эсера, 2 народных социалиста, 2 левых эсера и 6 беспартийных (РГИА ДВ. Ф. Р–927. Оп. 1. Д. 11. Л. 3–7об.)¹. Необходимо отметить, что крестьянская фракция находилась практически под полным контролем большевиков [1, с. 69–70]. Политическая борьба в парламенте происходила между социалистическим и прогрессив-

¹ РГИА ДВ – Российский государственный исторический архив Дальнего Востока

но-демократическим (несоциалистическим) блоками. Только во время обсуждения вопроса о присоединении Приморья к ДВР возник серьезный кризис в социалистическом блоке и крестьянской фракции.

Среди депутатов отмечался высокий процент парламентариев, сложивших свои полномочия. С июня по декабрь 1920 г. парламент покинули 50 депутатов: с июня по август – 18, с сентября по октябрь – 23, с ноября по декабрь – 9 чел. (РГИА ДВ. Ф. Р-927. Оп. 1. Д. 11. Л. 52–53об.) Столь большое количество объясняется тем, что партии, торгово-промышленники, профсоюзы и избиратели в сельской местности имели право отозвать депутата и заменить его новым избранником, каковым правом активно пользовались. Также одной из причин сдачи депутатских мандатов служили семейные (личные) обстоятельства.

Начало парламентской деятельности и образование коалиции

Первое заседание Народного собрания состоялось 20 июня 1920 г. в присутствии 109 депутатов [5, с. 2]. Президиум и председателя (эсера Ф. С. Мансветова) парламентарии избрали на втором заседании [6, с. 3]. Посвященные наиболее громким политическим событиям депутатские запросы были внесены на втором и третьем заседаниях. Социалисты интересовались расследованием убийства уполномоченного правительства П. В. Уткина, а несоциалисты – расправой на станции Верино над 96 арестованными офицерами [7, с. 2]. Оба запроса парламентарии адресовали Совету управляющих ведомствами.

Третье заседание Народного собрания 25 июня 1920 г. примечательно тем, что депутаты определили задачи деятельности дальневосточного парламента. В принятой совместной декларации соцблока и крестьянской фракции говорилось о необходимости сохранения связи Дальнего Востока с Советской Россией. Главной задачей провозглашалось объединение дальневосточных областей в республику. Народное собрание до созыва Учредительного собрания объявлялось "объединяющим и организующим" центром [2, с. 205; 45, с. 33]. Парламентарии огласили программу действий, направленную на сохранение демократизма, института частной собственности, защиты интересов трудового класса, развитие экономики и т.д.

Взявшись за исполнение своей главной задачи, депутаты 3 июля 1920 г. избрали комиссию по объединению областей дальневосточного региона, а 17 июля Народное собрание утвердило инструкцию парламентской делегации, избранной с целью проведения переговоров с региональными правительствами по вопросу образования единой республики [9, с. 2]. Не забывали депутаты и о других задачах: создании коалиционного Совета управляющих ведомствами, улучшении экономического и международного положения.

Принятая парламентом декларация, провозгласившая сохранение в Приморье демократического строя, способствовала созданию широкой коалиции. 10 июля 1920 г. был образован коалиционный Совет управляющих ведомствами во главе с членом Народного собрания меньшевиком М. С. Бинасином. В состав Совета вошли и правые депутаты – Б. Ю. Бринер, В. А. Виноградов, И. И. Циммерман [14, с. 1]. Оглашенная М. С. Бинасином программа "первого парламентского министерства" нашла единогласную поддержку Народного собрания [28, с. 2]. Таким образом, к концу июля в парламенте образовалась коалиция соцблока и правых депутатов с целью объединения дальневосточного региона в демократическую республику и его сохранения в составе России.

Первые признаки кризиса Народного собрания стали намечаться в начале августа. Крестьянские депутаты стали проявлять недовольство слабой, на их взгляд, деятельностью парламента. Они заявили, что население отправило их для достижения практических улучшений и скорейшего переустройства жизни, а в Народном собрании происходили только разговоры в комиссиях и на общих заседаниях. Выход из этого положения крестьянам виделся в рассмотрении бюджета, предоставления которого следовало потребовать от Совета управляющих ведомствами [29, с. 2]. Характерно и уменьшение количества депутатов, участвовавших в пленарных заседаниях. Так, на заседании 17 июля присутствовали 99 чел., 4 сентября – 80, а 22 сентября – только

69 депутатов (ГАХК. Ф. Р–1115. Оп. 1. Д. 6. Л. 34об.; ГАХК. Ф. П–44. Оп. 1. Д. 316. Л. 9, 15)².

В этот же период отмечается падение интереса к Народному собранию как населения, так и части депутатов. Намеченное на 11 августа 1920 г. заседание парламента, по информации правой газеты "Слово", не состоялось не по официальной причине – болезни председателя Народного собрания и его товарища (заместителя), а в связи с отсутствием вопросов, подлежащих рассмотрению. Автор заметки с нескрываемой иронией отмечал, что "жизнь буферного государства под мудрым управлением товарищей достигла такого преуспеяния, что даже парламенту не только делать, но и говорить нечего" [43, с. 1, 3]. Однако уже через пару дней во Владивостоке узнали о заключении парламентской делегацией соглашения с ДВР, и это событие заставило депутатов внимательно рассмотреть вопрос о возможном превышении делегацией своих полномочий.

Парламентская делегация в августе 1920 г. успела договориться сразу с двумя противостоящими друг другу правительствами. Ее председатель большевик И. Г. Кушнарев подписал соглашение с Верхнеудинском, а на обратном пути в Чите депутаты от несоциалистического блока заключили с атаманом Г. М. Семеновым соглашение, согласно которому Забайкалье посылало своих избранных в Народное собрание [39, с. 235–238]. Соглашение с Верхнеудинском рассматривалось многими как согласие перехода Приморья под власть ДВР, в связи с чем в парламенте разгорелись острые дискуссии.

На заседании 19 августа 1920 г. Народное собрание приняло формулу социалистического блока, в которой отмечалось, что парламентская делегация превысила свои полномочия, и говорилось о намерении ее возврата во Владивосток для доклада о своих действиях [15, с. 2–3]. Право ведения дальнейших переговоров по объединению Дальнего Востока перешло к правительству.

Еще больший резонанс вызвала новость о заключении 24 августа договора с Г. М. Семеновым. Коммунисты опасались, что депутаты от Забайкалья значительно усилят парламентскую оппозицию, поэтому добились от большинства парламента отказа от ратификации договора с Читой [30, с. 2]. Окончательную оценку действиям делегации парламентарии дали 7 сентября, приняв формулу перехода соцблока, говорившей об утрате значения декларации, подписанной с Верхнеудинском, и о неприемлемости соглашений с Г. М. Семеновым [31, с. 2–3].

Состояние Народного собрания осенью 1920 г. лучше всего описывает заметка корреспондента "Дальневосточного обозрения" о заседании парламента 22 сентября 1920 г. Журналист отмечал: "Народное собрание вступило в полосу серьезной деловой работы. Громоздкая парламентская машина не могла быть сразу пущена в ход, и месяцы понадобились для того, чтоб сконструировались разные комиссии, были составлены и рассмотрены законопроекты, сметы и пр." Газета сообщала читателям, что начало деловой работы совпало с кризисом коалиции и отсутствием политических лидеров по причине работ по объединению Дальнего Востока, из-за чего заседания имели характер "сереньких ординарных будней" [33, с. 2].

Противоречия между социалистами и цензовиками всё более увеличивались. В начале сентября несоциалисты обвинили большевиков в двойных стандартах и просили предоставить им гарантии от "ведения министрами коммунистами старой политики за спиной коалиции" [32, с. 2]. После отказа социалистов изменить отношение к Китаю, рассматриваемое цензовиками как предательство национальных интересов, 10 октября 1920 г. вышло постановление прогрессивно-демократического блока о выходе из коалиции "в виду проявленных Советом управляющих ведомствами тенденций в области иностранной политики" [44, с. 2]. Коалиция просуществовала ровно три месяца. На заседаниях Народного собрания 14–16 октября 1920 г. социалисты и несоциалисты обменялись обвинениями в развале коалиции.

² ГАХК – Государственный архив Хабаровского края

Законодательная работа и запросы. Обращения к депутатам

Законодательная работа парламентариев в основном заключалась в рассмотрении законопроектов, внесенных правительством или Советом управляющих ведомствами. Именно исполнительная власть внесла наибольшее количество законопроектов. Как отмечал В. В. Сонин, депутатские законопроекты практически отсутствовали. Осенью 1920 г. комиссия законодательных предположений признала, что "депутатская законодательная инициатива почти отсутствует, а если предложения и были, то составлялись наспех и проваливались в соответствующих комиссиях" [45, с. 36]. Стоит также указать, что, в отличие от Государственной думы Российской империи, в Народном собрании депутатов с юридическим образованием или опытом работы, позволявшим подготавливать законопроекты, было очень немного.

Первые законопроекты от Совета управляющих ведомствами, управления внутренними делами и палаты труда поступили в Народное собрание на 5-м заседании 9 июля 1920 г. (ГАХК. Ф. Р-1115. Оп. 1. Д. 6. Л. 17–17об.) На 7-м заседании 17 июля 1920 г. депутаты приняли первый законопроект (об учреждении должности управляющего делами государственного контроля) [8, с. 1–2].

Рассмотренные и принятые депутатами законодательные акты охватывали основные сферы жизни населения Приморья, а также отдельные проблемы жителей Сахалинской и Камчатской областей. Большинство из них относились к экономике, финансам, органам местного самоуправления и государственным учреждениям Приморской области.

В качестве примера работы Народного собрания как высшего представительного органа власти стоит перечислить лишь некоторые принятые законопроекты: о выделении средств на учительские курсы в Никольске-Уссурийском, о выборах в земские самоуправления, о выделении в помощь населению Николаевска-на-Амуре 2,6 млн руб. [17, с. 3], о принятии золотого рубля в основании исчисления всех казенных и частных денежных расчетов [19, с. 3], о приостановке выселения из квартир в зимнее время (ГАХК. Ф. П-44. Оп. 1. Д. 316. Л. 10–11).

Законопроекты в большинстве случаев принимались на пленарных заседаниях в редакции парламентских комиссий. Одним из немногих исключений стал законопроект о выделении Хабаровскому городскому самоуправлению беспроцентной ссуды 500 тыс. руб., рассмотренный депутатами на 23-м заседании 22 сентября 1920 г. Депутат С. П. Никонов сообщил Народному собранию, что Хабаровск просил выделить 3 млн руб., но комиссия решила уменьшить сумму до 500 тыс. Мнение комиссии не поддержал управляющий ведомством внутренних дел В. Я. Гуревич, предложивший удовлетворить нужды хабаровского самоуправления в полном объеме. В итоге после прений депутаты приняли предложение Б. М. Берлацкого, выделив Хабаровску 3,7 млн руб. (ГАХК. Ф. П-44. Оп. 1. Д. 316. Л. 18–21)

Примером парламентской инициативы стал законопроект об изменении квартирного закона в отношении найма помещений для школ Приморья [30, с. 2]. Также на рассмотрение дальневосточного парламента поступали законопроекты, разработанные на основе предложений органов местного самоуправления. 26 ноября 1920 г. управление внутренних дел передало в парламент проект постановления "О взимании попутного сбора с железнодорожных грузов в пользу доходов Никольск-Уссурийского городского самоуправления" на основе ходатайства городской управы (ГАРФ. Ф. Р-944. Оп. 1. Д. 24. Л. 86–87)³.

Депутатские запросы служили средством получения от исполнительной власти объяснений наиболее резонансных событий (задержка выборов в Хабаровске, денежная реформа) или мнения по решению важных вопросов (борьба с хунхузничеством, улучшение положений беженцев из Николаевска-на-Амуре). Показательно отношение большинства Народного собрания к запросам парламентской оппозиции.

Внесенный правыми депутатами 6 июля 1920 г. вопрос управляющему внутренними делами о незакономерных действиях властей Никольска-Уссурийского Народное собрание не признало спешным и передало в комиссию

³ ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации.

по запросам и вопросам. На пленарном заседании 22 сентября управляющий внутренними делами эсер В. Я. Гуревич признал, что запрос имел большое значение, но предложил отказаться от обсуждения в парламенте "скандальной хроники". За рассмотрение вопроса высказалось 9 чел., против – 5 и еще 27 воздержались. Таким образом, из 69 депутатов, присутствовавших в начале заседания, к концу остался всего 41 чел., а после речи правого депутата Н. И. Кузьмина председателю пришлось закрыть заседание в виду отсутствия кворума (ГАХК. Ф. П-44. Оп. 1. Д. 316. Л. 23–25).

Ведущие политические силы Приморья считали Народное собрание важным государственным институтом [40, с. 124]. Так же относилось к парламенту население. Жители края обращались к народным избранникам с самыми разными просьбами. Депутатов просили возместить убытки, понесенные в годы гражданской войны (часть таких обращений была передана в качестве материала для разработки законопроекта в Совет управляющих ведомствами, что говорит о невозможности силами депутатов подготовить соответствующий правовой акт), предоставить токарные станки для мастерской по ремонту сельскохозяйственных машин, восстановить на прежнем месте работы и т.п. (ГАХК. Ф. П-44. Оп. 1. Д. 316. Л. 11–12об.). Вместе с тем в период кризиса Народного собрания и начала агитации большевиков за его роспуск отмечается резкий рост замены депутатов по инициативе избирателей.

Обсуждение вопросов о признании ДВР и самороспуске

Поражение Г. М. Семенова в Забайкалье привело к открытию 28 октября 1920 г. конференции областных правительств в Чите. На следующий день ее делегаты провозгласили объединение дальневосточного региона в единую Дальневосточную республику [1, с. 104–105]. С этого момента вопрос о вхождении Приморья в состав ДВР стал центральным в работе депутатов Народного собрания.

Земское правительство, послав приморскую делегацию на конференцию, заранее указало, что подписанные членами делегации документы подлежали ратификации парламентом [10, с. 1]. В конце октября и начале ноября заседания Народного собрания часто переносились в связи с отсутствием информации о событиях в Чите, а позже – с обсуждением вопроса о признании правительства во фракциях [18, с. 2]. Считая объединение Дальнего Востока под властью правительства с ведущей ролью коммунистов делом ближайшего времени, приморские большевики приступили к кампании за самороспуск Народного собрания.

Следствием этого стала отмена заседания 6 ноября по причине отсутствия кворума [20, с. 3]. 8 ноября 1920 г. президиум Приморского областного комитета РКП(б) постановил через приморский парламент предложить председателю правительства А. С. Медведеву распустить Совет управляющих ведомствами и избрать временное областное управление [2, с. 217]. Через день областная конференция избрала правительство ДВР. В его состав вошли члены Народного собрания большевики П. Н. Никифоров и Г. К. Румянцев, последний, впрочем, официально входил в состав беспартийной крестьянской фракции.

Япония отрицательно отнеслась к возможному роспуску парламента. Выходившая во Владивостоке японская газета Владиво-Ниппо призывала депутатов сохранить полномочия, отмечая, что "самороспуск – это убийство русской демократии и свободы!" [35, с. 170] Оппозиция также крайне негативно восприняла информацию о подготовке самороспуска парламента и убеждала парламентское большинство в необходимости сохранения представительного органа власти и тщательном рассмотрении вопроса о признании читинского правительства.

Коммунисты намеривались на заседании 14 ноября ратифицировать решения читинской конференции, избрать областное управление и распустить парламент [21, с. 3]. Опасавшееся советизации Дальнего Востока японское командование за день до намеченного заседания парламента пригласило депутатов на встречу с генералом Оой. Генерал заявил собравшимся парламентариям, что Япония не допустит установления коммунистической власти в районе расположения своих войск [22, с. 3–4]. Намек на события апреля

1920 г. был достаточно ясным, что и определило отказ большевиков от немедленного самороспуска Народного собрания.

18 ноября 1920 г. после долгого перерыва (парламент не собирался с 10 ноября) состоялось экстренное заседание Народного собрания. Коммунисты выступили за немедленное признание читинского правительства и ратификацию принятых на конференции соглашений до возвращения владивостокской делегации [23, с. 2]. Заместитель председателя Совета управляющих ведомствами генерал В. Г. Болдырев указал депутатам на необходимость дожидаться приезда направленной в Читу делегации в связи с нехваткой у парламента информации о ее участии в принятии провозглашенных там актов.

Генерал огласил мнение Совета управляющих ведомствами: до принятия окончательного решения об объединении областей Дальнего Востока и создания центрального правительства необходимо сохранить Народное собрание, переименовав его в местное, и передать центральному правительству важнейшие функции государственной власти. Без выполнения Читой всех вышеперечисленных условий Совет считал признание правительства ДВР преждевременным [23, с. 3]. 21 ноября 1920 г. депутаты отложили рассмотрение вопроса о признании правительства ДВР до приезда приморской делегации.

Как это случалось и ранее, очередное заседание 24 ноября не состоялось по причине наличия в повестке только одного законопроекта [13, с. 3]. С возвращением приморской делегации во Владивосток и выступлением ее членом в стенах Народного собрания начались прения по докладу делегации, представлявшие собой дискуссии о признании читинского правительства.

Большинство фракций настаивало на сохранении парламента, резонно опасаясь в случае отсутствия авторитетного представительного органа власти нового японского военного выступления. На заседании 29 ноября 1920 г. неосоциалист В. А. Виноградов заявил, что "Народное собрание – единственная гарантия от иностранной опасности, от всякого "черного" буфера, от авантюры справа и слева. С роспуском Народного собрания наш край становится ареной опасных опытов и авантюры" [24, с. 2]. Член правительственной делегации и фракции эсеров Е. А. Труш предложил не признавать читинское правительство, сохранить Народное собрание и до созыва Учредительного собрания автономии Приморской области с местной администрацией. Обращаясь к депутатам, эсер заявил: "Помните, что в деле государственного строительства России Народное собрание Приморья сыграло такую роль, которую история никогда не забудет" [24, с. 2].

Вошедший в ноябре 1920 г. в состав правительства Дальневосточной республики Г. К. Румянцев на заседании 1 декабря 1920 г. предложил признать правительство в Чите, распустить Совет управляющих ведомствами и Народное собрание. Эсер В. Я. Гуревич вновь напомнил парламентариям, что роспуск Народного собрания развязал бы руки как иностранным государствам, так и правым группировкам. О важности обсуждаемого вопроса свидетельствует тот факт, что после речи Гуревича высказать свою точку зрения записались 29 депутатов [25, с. 3]. Выступивший от имени фракции меньшевиков член делегации А. И. Кабцан предложил признать читинское правительство, но сохранить Народное собрание [26, с. 1].

Предложение Г. К. Румянцева поддержали большевики, часть крестьянской фракции и левые эсеры. За сохранение Народного собрания и признание читинского правительства (при этом фракции выдвинули разные условия его признания) выступили эсеры, сибирские эсеры, народные социалисты и меньшевики. Однозначно за продолжение работы парламента и против признания читинского правительства агитировали неосоциалисты.

Главной причиной сохранения Народного собрания стала официальная позиция Японии, сообщенная генералу В. Г. Болдыреву в посланиях от представителей Токио Кикучи (29 ноября) и генерала Такаянаги (1 декабря). Кикучи заявил В. Г. Болдыреву, что, если заключенные земским правительством соглашения с японцами будут нарушены Читой, японцы могут принять соответствующие меры. Такаянаги предупредил русского генерала, что признание власти Читы может привести к прискорбным результатам [25, с. 1]. Отвечая на запрос по поводу японских заявлений, В. Г. Болдырев предложил депутатам при решении важных вопросов принять во внимание наличие в

Приморье вооруженных сил иностранных государств, указав на опасность оккупации края.

4 декабря 1920 г. вышел закон о дополнении положения о Народном собрании. При наличии чрезвычайных обстоятельств депутаты имели право принимать законы, относящиеся к вопросам существованию подвластной правительству территории и объединению Дальнего Востока, без одобрения Временного правительства [11, с. 1]. Таким образом, законы Народного собрания вводились в действие сразу же после их принятия. Правительство потеряло даже гипотетическую возможность повлиять на процесс присоединения Приморья к Дальневосточной республике.

На заседании 5 декабря 1920 г. большинством голосов депутаты приняли предложенную соцблоком формулу перехода с признанием правительства ДВР и сохранением Народного собрания как областного органа местного законодательства [27, с. 3]. Парламентарии занялись подготовкой соответствующего закона.

Последней парламентской комиссией стала избранная 7 декабря 1920 г. комиссия "по передвижению, реэвакуации и демобилизации бывших каппелевской и семеновской армий" во главе с большевиком П. С. Парфеновым [46, с. 34]. Проблему прибытия на территорию Приморья каппелевцев и семеновцев парламенту предстояло решать, находясь в новой политической ситуации.

Спустя практически месяц после образования читинского правительства, 11 декабря 1920 г. Народное собрание приняло закон "О распространении власти правительства Дальневосточной республики на территорию Приморской области" [12, с. 1]. На следующий день областная земская управа сложила с себя государственные полномочия [34, с. 408]. Приморье официально вошло в состав Дальневосточной республики с высоким уровнем автономии.

На последнем заседании Временного Народного собрания Дальнего Востока 18 декабря 1920 г. парламентарии приняли закон "Об учреждении Приморского областного управления" [12, с. 1]. Народное собрание переименовывалось в Приморское областное Народное собрание, а вместо Совета управляющих отделами центрального государственного управления (бывший Совет управляющих ведомствами) образовывалось избираемое депутатами Приморское областное управление.

Итогом деятельности Народного собрания лучше всего служат слова депутата Л. А. Кроля: "Приморье становилось на путь парламентаризма, с ответственным перед палатой кабинетом. Борьба переносилась в плоскость иную, чем до сих пор – в плоскость парламентскую" [36, с. 212]. Парламент стал важнейшим государственным институтом, оказавшим влияние на все стороны жизни населения Приморья.

Первый период деятельности Народного собрания (июнь – август 1920 г.) заключался в организационной работе (избрание президиума, комиссий, составление наказа), постановке задач, стоящих перед парламентом и началом решения вопроса об объединении областей Дальнего Востока. В этот же период происходит формирование коалиции, а в его конце намечается кризис, выраженный в постепенном уменьшении интереса части депутатов к парламентской работе.

В конце августа – середине ноября 1920 г. парламенту угрожал самороспуск, оппозиция покинула коалицию, а попытка заключить соглашения как с Верхнеудинском, так и с Читой закончилась неудачей. Заключительный этап деятельности Народного собрания был связан с рассмотрением вопроса о признании правительства Дальневосточной республики и проблемой сохранения парламента.

Литература

1. Азаренков А. А. "Демократический компромисс": идея "буфера" на Дальнем Востоке в планах и тактике политических сил – участников гражданской войны в России (январь 1920 – январь 1921 гг.). Комсомольск-на-Амуре: Изд-во КНАГПУ, 2001. 152 с.
2. Беликова Л. И. Коммунисты Приморья в борьбе за власть Советов на Дальнем Востоке (Приморская организация РКП(б) в 1917–1922 гг.). Хабаровск: Изд-во ХГПИ, 1967. 288 с.
3. Вестник Временного Правительства Дальнего Востока – Приморской Земской Управы (далее – Вестник ВПДВ – ПЗУ). Владивосток. 1920. 9 июня.
4. Вестник ВПДВ – ПЗУ. Владивосток. 1920. 16 июня.
5. Вестник ВПДВ – ПЗУ. Владивосток. 1920. 22 июля.
6. Вестник ВПДВ – ПЗУ. Владивосток. 1920. 27 июля.
7. Вестник ВПДВ – ПЗУ. Владивосток. 1920. 4 августа.
8. Вестник ВПДВ – ПЗУ. Владивосток. 1920. 9 октября.
9. Вестник ВПДВ – ПЗУ. Владивосток. 1920. 16 октября.
10. Вестник ВПДВ – ПЗУ. Владивосток. 1920. 10 ноября.
11. Вестник ВПДВ – ПЗУ. Владивосток. 1920. 10 декабря.
12. Вестник ВПДВ – ПЗУ. Владивосток. 1920. 18 декабря.
13. Вечер. Владивосток. 1920. 23 ноября.
14. Воля. Владивосток. 1920. 11 июля.
15. Воля. Владивосток. 1920. 21 августа.
16. Воля. Владивосток. 1920. 7 сентября.
17. Воля. Владивосток. 1920. 19 сентября.
18. Воля. Владивосток. 1920. 27 октября.
19. Воля. Владивосток. 1920. 4 ноября.
20. Воля. Владивосток. 1920. 7 ноября.
21. Воля. Владивосток. 1920. 13 ноября.
22. Воля. Владивосток. 1920. 14 ноября.
23. Воля. Владивосток. 1920. 20 ноября.
24. Воля. Владивосток. 1920. 1 декабря.
25. Воля. Владивосток. 1920. 4 декабря.
26. Воля. Владивосток. 1920. 7 декабря.
27. Воля. Владивосток. 1920. 9 декабря.
28. Голос Родины. Владивосток. 1920. 22 июля.
29. Голос Родины. Владивосток. 1920. 3 августа.
30. Голос Родины. Владивосток. 1920. 2 сентября.
31. Голос Родины. Владивосток. 1920. 8 сентября.
32. Голос Родины. Владивосток. 1920. 10 сентября.
33. Дальневосточное обозрение. Владивосток. 1920. 25 сентября.
34. Дальний Восток России в период революций 1917 года и гражданской войны. Владивосток: Дальнаука, 2003. (История Дальнего Востока России; Т. 3, кн. 1). 632 с.
35. Кокоулин В. Г. Политические партии в борьбе за власть в Забайкалье и на Дальнем Востоке (октябрь 1917 – ноябрь 1922 г.). Новосибирск: б.и., 2002. 292 с.
36. Кроль Л. А. За три года (воспоминания, впечатления и встречи). Владивосток: Свободная Россия, 1921. 212 с.
37. Ляхов Д. А. Небольшевистские модели политического устройства Дальнего Востока России (конец 1919–1922 гг.). Хабаровск: Хабаровский краевой музей им. Н.И. Гродекова, 2015. 188 с.
38. Никифоров П. М. Записки премьера ДВР. Победа ленинской политики в борьбе с интервенцией на Дальнем Востоке. (1917–1922 гг.) М.: Политиздат 1963. 287 с.
39. Парфенов (Алтайский) П. С. Борьба за Дальний Восток 1920–1922. Б.м.: Прибой, 1928. 368 с.
40. Попов Ф. А. Временное Народное собрание Дальнего Востока в оценках партийной публицистики Приморья (1920 г.) // Многопартийность в России в XX в.: становление, динамика, трансформации. Материалы международной научной конференции. Под общей редакцией А. Б. Ананченко. Москва: Изд-во МПГУ, 2019. С. 122–129.
41. Попов Ф. А. Избирательная система на территории Временного правительства Дальнего Востока // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 3 (76). С. 11–18.
42. Руднев С. П. При вечерних огнях. Харбин: Заря, 1928. 467 с.
43. Слово. Владивосток. 1920. 12 августа.
44. Слово. Владивосток. 1920. 12 октября.
45. Сонин В. В. Становление Дальневосточной республики (1920–1922). Владивосток: Изд-во ДВГУ, 1990. 352 с.
46. Ципкин Ю. Н. Белое движение на Дальнем Востоке (1920–1922 гг.). Хабаровск: Изд-во ХГПИ, 1996. 182 с.

Транслитерация по ГОСТ 7.79-2000 Система Б

1. Azarenkov A. A. "Demokraticeskij kompromiss": ideya "bufera" na Dal'nem Vostoke v planakh i taktike politicheskikh sil – uchastnikov grazhdanskoj vojny v Rossii (yanvar' 1920 – yanvar' 1921 gg.). Komsomol'sk-na-Amure: Izd-vo KNAGPU, 2001. 152 s.
2. Belikova L. I. Kommunisty Primor'ya v bor'be za vlast' Sovetov na Dal'nem Vostoke (Primorskaya organizatsiya RKP(b) v 1917–1922 gg.). Khabarovsk: Izd-vo KHGPI, 1967. 288 s.
3. Vestnik Vremennogo Pravitel'stva Dal'nego Vostoka – Primorskoj Zemskoj Upravy (dalee – Vestnik VPDV – PZU). Vladivostok. 1920. 9 iyunya.
4. Vestnik VPDV – PZU. Vladivostok. 1920. 16 iyunya.
5. Vestnik VPDV – PZU. Vladivostok. 1920. 22 iyulya.
6. Vestnik VPDV – PZU. Vladivostok. 1920. 27 iyulya.
7. Vestnik VPDV – PZU. Vladivostok. 1920. 4 avgusta.
8. Vestnik VPDV – PZU. Vladivostok. 1920. 9 oktyabrya.
9. Vestnik VPDV – PZU. Vladivostok. 1920. 16 oktyabrya.
10. Vestnik VPDV – PZU. Vladivostok. 1920. 10 noyabrya.
11. Vestnik VPDV – PZU. Vladivostok. 1920. 10 dekabrya.
12. Vestnik VPDV – PZU. Vladivostok. 1920. 18 dekabrya.
13. Večer. Vladivostok. 1920. 23 noyabrya.
14. Volya. Vladivostok. 1920. 11 iyulya.
15. Volya. Vladivostok. 1920. 21 avgusta.
16. Volya. Vladivostok. 1920. 7 sentyabrya.
17. Volya. Vladivostok. 1920. 19 sentyabrya.
18. Volya. Vladivostok. 1920. 27 oktyabrya.
19. Volya. Vladivostok. 1920. 4 noyabrya.
20. Volya. Vladivostok. 1920. 7 noyabrya.
21. Volya. Vladivostok. 1920. 13 noyabrya.
22. Volya. Vladivostok. 1920. 14 noyabrya.
23. Volya. Vladivostok. 1920. 20 noyabrya.
24. Volya. Vladivostok. 1920. 1 dekabrya.
25. Volya. Vladivostok. 1920. 4 dekabrya.
26. Volya. Vladivostok. 1920. 7 dekabrya.
27. Volya. Vladivostok. 1920. 9 dekabrya.
28. Golos Rodiny. Vladivostok. 1920. 22 iyulya.
29. Golos Rodiny. Vladivostok. 1920. 3 avgusta.
30. Golos Rodiny. Vladivostok. 1920. 2 sentyabrya.
31. Golos Rodiny. Vladivostok. 1920. 8 sentyabrya.
32. Golos Rodiny. Vladivostok. 1920. 10 sentyabrya.
33. Dal'nevostochnoe obozrenie. Vladivostok. 1920. 25 sentyabrya.
34. Dal'nij Vostok Rossii v period revolyutsij 1917 goda i grazhdanskoj vojny. Vladivostok: Dal'nauka, 2003. (Istoriya Dal'nego Vostoka Rossii; T. 3, kn. 1). 632 s.
35. Kokoulin V. G. Politicheskie partii v bor'be za vlast' v Zabajkal'e i na Dal'nem Vostoke (oktyabr' 1917 – noyabr' 1922 g.). Novosibirsk: b.i., 2002. 292 s.
36. Krol' L. A. Za tri goda (vospominaniya, vpechatleniya i vstrechi). Vladivostok: Svobodnaya Rossiya, 1921. 212 s.
37. Lyakhov D.A. Nebol'shevistskie modeli politicheskogo ustrojstva Dal'nego Vostoka Rossii (konets 1919–1922 gg.). Khabarovsk: Khabarovskij kraevoj muzej im. N.I. Grodekova, 2015. 188 s.
38. Nikiforov P. M. Zapiski prem'era DVR. Pobeda leninskoj politiki v bor'be s interventsiej na Dal'nem Vostoke. (1917–1922 gg.) M.: Politizdat 1963. 287 s.
39. Parfenov (Altajskij) P. S. Bor'ba za Dal'nij Vostok 1920–1922. B.m.: Priboj, 1928. 368 s.
40. Popov F. A. Vremennoe Narodnoe sobranie Dal'nego Vostoka v otsenkakh partiinoj publitsistiki Primor'ya (1920 g.) // Mnogopartijnost' v Rossii v KHKH v.: stanovlenie, dinamika, transformatsii. Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferentsii. Pod obshej redaktsiej A. B. Ananchenko. Moskva: Izd-vo MPGU, 2019. S. 122–129.
41. Popov F. A. Izbirateľ'naya sistema na territorii Vremennogo pravitel'stva Dal'nego Vostoka // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2017. № 3 (76). S. 11–18.
42. Rudnev S. P. Pri vechernikh ognjach. KHarbin: Zarya, 1928. 467 s.
43. Slovo. Vladivostok. 1920. 12 avgusta.
44. Slovo. Vladivostok. 1920. 12 oktyabrya.
45. Sonin V. V. Stanovlenie Dal'nevostochnoj respubliki (1920–1922). Vladivostok: Izd-vo DVGU, 1990. 352 s.
46. TSipkin YU. N. Beloe dvizhenie na Dal'nem Vostoke (1920–1922 gg.). Khabarovsk: Izd-vo KHGPU, 1996. 182 s.

Землянский В. Л. Временное Народное собрание Дальнего Востока: основные вехи деятельности первого дальневосточного парламента.

Гражданская война на российском Дальнем Востоке 1918–1922 гг. имела свои неповторимые особенности, одна из них – наличие высших представительных органов власти. В отличие от других регионов России (в частности, Сибири и Кубани), парламенты Приморья с незначительными перерывами просуществовали с 1920 по 1922 гг. Первым парламентом во Владивостоке стало Временное Народное собрание Дальнего Востока. Приморские парламентарии отчетливо представляли свои главные задачи (объединение областей Дальнего Востока, сохранение края за Россией, мирное прекращение интервенции, улучшение экономического положения) и по мере возможности стремились их выполнить.

Ключевые слова: *Временное Народное собрание Дальнего Востока, парламентаризм, Временное правительство Дальнего Востока, Приморская область, РКП(б)*

Zemlyanskij V. L. Provisional National assembly of the Far East: Milestones of the First Far Eastern Parliament.

Civil war in the Russian Far East 1918–1922 had its own unique features, one of them was the presence of the highest representative bodies of power. Unlike other regions of Russia (in particular, Siberia and the Kuban), the parliaments of Primorye existed with insignificant interruptions from 1920 to 1922. The first parliament in Vladivostok was the Provisional National Assembly of the Far East. The purpose of the article is to study the activities of deputies of the National Assembly. Seaside parliamentarians clearly presented their main tasks (uniting the regions of the Far East, preserving the region for Russia, ending the intervention peacefully, improving the economic situation) and, to the extent possible, sought to achieve them.

Key words: *Provisional National assembly of the Far East, parliamentarism Provisional Government of the Far East, Primorsky region, Russian Communist Party (bolsheviks)*

Для цитирования: Землянский В. Л. Временное Народное собрание Дальнего Востока: основные вехи деятельности первого дальневосточного парламента // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2020. № 3. С. 85–95. DOI: 10.24866/1998-6785/2020-3/85-95

For citation: Zemlyanskij V. L. Provisional National assembly of the Far East: Milestones of the First Far Eastern Parliament // Ojkumena. Regional researches. 2020. № 3. P. 85–95. DOI: 10.24866/1998-6785/2020-3/85-95

